

Глава 2. Ленивый против неспящего. — Самое время вступить в бой с врагом.

Сказал Икта в палатке штаба, заставив всех сидящих за столом смутиться и усомниться в услышанном.

— Ты хочешь вступить в бой с ними... Что за бред!? Разве мы не для этого подожгли целый лес, поскольку разрыв в наших численностях делает невозможным ведение нормального сражения!?

Мэттью спросил с шокирующим выражением лица, когда как Икта, зная как тот отреагирует, лишь кивнул.

— Как ты и сказал, Мэттью. Сожжение принесло нам ровно те результаты, на которые мы и рассчитывали. Альдеранская армия застопорилась на той стороне леса, и огненная линия обороны проходит вполне гладко.

— Тогда не о чем беспокоиться, верно? Нам просто нужно продолжить наблюдение и поддерживать огонь...

— Мэттью, подумай чуть тщательней. При таких обстоятельствах враг скорее всего пойдёт в обход.

Ятори, сидевшая напротив Икты и капитана Сазаруфа,插ставила своё замечание. Услышав это, Мэттью напрягся и наклонился к прямоугольному столу, за которым сидела группа.

— Стоп! А обход вообще возможен?

— Если хорошенько взглянуть на местность... Нана, объяснишь детали?

Вождь племени Шинарк, которая покорно сидела справа от Икты, кивнула, услышав просьбу, и потянула карту к центру стола.

— Горы Великой Альфатры - это наша территория. В сравнении с югом, на севере не так много поселений, но, к счастью, наши предки проложили дорогу, чтобы получить доступ к большей территории. Гагаркасаканская лесная дорога, по которой изначально хотели идти ублюдки из Альдеранской армии, также была проложена нами в нашем стремлении к увеличению территорий на севере.

На половине речи Нанаку капитан Сазаруф ударил кулаком по ладони, как будто понял.

— Теперь, когда она об этом упомянула, я вспомнил заваруху, которая была в прошлом. Это произошло где-то 7 или 8 лет назад. Тогда я ещё был лейтенантом. Как-то Альдеранты

прислали нам жалобу на племя Шинарк, которые игнорировали национальные границы и свободно передвигались по северной стороне гор Альфатры. Северный Крепость была вынуждена принять меры, и я помню, как готовился к тому, чтобы окунуться в беспорядки. Но как же я с облегчением выдохнул, когда всё закончилось лишь предупреждением.

— Хм, эту границу вы сами себе присвоили. На земле ничего не было написано о том, что кто-то ей владеет.

Нанаку выразила своё недовольство. И прежде, чем тема ушла не в то русло, Икта плавно вмешался.

— В любом случае, благодаря этому Шинарк знакомы с местностью северной части гор. Нана, основываясь на своих знаниях, как думаешь, обход вообще возможен?

— Да. Если с западной части Гагаркасаканского леса пройти чуть дальше, то можно попасть на горную тропу, которую мои соплеменники в прошлом использовали, чтобы добраться до вод у подножья горы. Тропа довольно маленькая, чтобы по ней прошло большое количество солдат, однако если тщательно подобрать маршрут, то вполне возможно зайти нам за спину. Когда мы готовились к войне, я лично шла по этому пути, так что информация более чем проверена.

— Иккун, если всё так, то у врага не будет причин оставаться здесь, а значит сражаться с ним нам...

В ответ на обескураживающие слова Торвэя, Икта покачал головой.

— Всё не так просто. Торвэй, ответь мне на вопрос. Думаешь, Священная Альдеранская Армия во время планирования своей кампании предвидела, что им придётся обойти Гагаркасаканский лес?

— Вряд ли. В лесу есть пять возможных путей, и, если бы это зависело от меня, я бы сказал, что вариантов на земле более чем достаточно. Даже если на этом пути могут быть засады, это всё равно будет проще, чем сражаться после взбирания на гору.

— Вполне адекватное рассуждение. Если бы они предвидели нашу огненную, огромную линию обороны, которая сделает путь непроходимым, они бы не стали рассматривать необходимость обеспечения альтернативного пути. Я, конечно, не уверен, что враг заглядывал так далеко...

— Но если они всё же это предусмотрели, то довольно странно, что они не поменяли направления раньше. Даже не отправили разведывательную группу в обход. Несмотря ни на что, враг не предпринял ничего, что указывало бы на то, что они заглядывали так далеко.

Ятори лишь закрепила объяснения. В этот момент, Харо, которая сидела рядом, слегка подняла руку.

— А что насчёт того, что они подожгли свою часть леса? Раз враг отреагировал так быстро, то вполне возможно, что он ожидал чего-то подобного.

— Я тоже удивился, но мне кажется, что такую тактику просто придумали исходя из наблюдения за ситуацией. К тому же этот человек, может просто знать как противостоять огню, однако он точно не предсказал, что войска будут заблокированы стеной огня. В таком случае, мы должны считать, что это явный факт того, что тот, кто так быстро начал осуществлять контрмеры, имеет достаточное влияние.

Икта не был уверен наверняка, поскольку было слишком много неизвестных, однако он слишком сильно над этим не задумывался, и лишь продолжил говорить на следующую тему.

— Что касается их тактики борьбы с огнём при помощи огня, то нет способа, который бы резко потушил пожар. Принимая во внимание тот факт, что самый широкий путь посреди леса они не подожгли, то мы можем предположить, что враг рассматривает это только как запасной план. Они не будут смиренно ждать, пока огонь догорит. Это лишь так, их первый шаг.

— То есть ты думаешь, что враг пойдёт по альтернативному пути? И чтобы остановить их от этой затеи, мы должны привлечь их внимание здесь, вступив с ними в бой.

Заклучил капитан Сазаруф.

— Ещё до начала гражданской войны, элитное “призрачное подразделение” Киоки уже проникло в горы Альфатры. Должно быть они изучали окружающую местность и докладывали о всех географических особенностях к себе домой. Следовательно, было бы весьма оптимистично с нашей стороны считать, что Альдеранская Армия, вторгнувшаяся к нам, не знает об альтернативном маршруте о котором только что упоминала Нана.

— Другими словами, Альдеранская Армия колеблется в выборе между двумя способами? Либо прорваться сквозь стену огня и продолжить марш, либо пойти в обход.

— Им довольно тяжело принять план идти в обход. Если они проделают такой долгий путь, то это однозначно испортит их время для атаки отступающих имперских сил. Однако этого времени всё равно недостаточно для достижения нашей цели. При лучших расчётах, союзникам потребуется около 14 дней, чтобы закончить отступление. Рано или поздно, подразделение позади нас должно будет взять на себя миссию по полемому сражению, но мы всё ещё являемся самым большим препятствием на пути Священной Альдеранской Армии. Поэтому в течение следующих 8 дней я хочу задерживать врага прямо здесь.

После того, как Икта назвал количество дней, все присутствующие напряглись. Торвэй, чувствуя неловкость, спросил.

— А что мы будем делать, если враг попытается прорваться и при этом пойти в обход? К примеру, они же могут оставить половину здесь, а другую половину отправить по

альтернативному пути.

— Такое было бы возможным, если бы у врага в распоряжении была армия в 20000, однако их лишь 12000. Даже несмотря на то, что имперские силы понесли большие потери в гражданской войне, позади нас всё ещё 6000. С точки зрения захватчика, сражающегося не на своей земле, любой анализ бы показал, что делить свои силы не самый мудрый выбор.

— Допустим, им тяжело разделить свои войска пополам. Но они вполне могут планировать соединить свои войска, после того как основные силы прорвутся в горы, а другие, к примеру 1000 или 2000 солдат, пройдут через обход. Такое же возможно?

— Такое возможно, но от этого могут возникнуть проблемы в будущем. Численность кавалерии в их армии не слишком высока. Если они отправят в обход более тысячи человек, то в основном это будет пехота, которая будет передвигаться в своём темпе, независимо от того, насколько быстро они будут идти. Другими словами, даже если они выдвинутся прямо сейчас, они достигнут нас лишь через три дня. С нашей стороны, мы должны лишь наблюдать за тем, как передвигается противник, и в зависимости от ситуации, если того потребует, то направить половину наших сил на перехват. Однако...

— Вот здесь, на их пути довольно узкая тропа перед разветвлением. Это место очень выгодно для защищающихся. К тому же здесь стоит небольшая крепость. Она, конечно, не обслуживалась очень долгое время, но я уже связалась с другими членами племени, и её можно привести в должный вид уже через два дня. Даже если численность врага будет превышать наши в 5 раз, не будет проблемой продержаться так 4-5 дней.

После того, как Нанаку закончила, капитан Сазаруф внезапно поднял руку.

— Могу я кое-что добавить? Когда мы начнём сражение, что мы будем делать с ними... С призрачным отрядом, который застанет нас со спины?

— Я не планирую подпускать их так близко. Наши союзники следят за основными горными маршрутами, и у нас есть широкий обзор в этом месте. Если бы они не были настоящими призраками, им было бы невозможно ударить нас в спину незамеченным.

— Надеюсь это так...

Капитан Сазаруф выглядел немного взволнованным, но ничего не сказал. Черноволосый юноша заметил это и отложил эту тему на потом, переведя взгляд на Торвэя.

Благодаря плану Икты и его реализации уроженцами Шинарк, большинство их опасений были развеяны. Но, несмотря на это, у Торвэя не было иного выбора, кроме как высказать своё последнее беспокойство.

— А что, если в ближайшие несколько дней к врагу придёт подкрепление?

От подобного вопроса, у Икты не сразу нашёлся ответ. Лишь немного подумав и тщательно подобрав слова, он заговорил.

— Если это произойдет, я отправлю больше людей в форт и попытаюсь удержать линию фронта. Это конечно приведёт к тому, что здесь будет меньше людей, но этим вполне можно будет управлять. Однако, если вражеское подкрепление будет больше, чем то, с чем мы можем справиться, хотя шанс этого действительно низок, учитывая какими силами владеет Альдеранская армия, то тогда мне поставят мат, и я ничего не смогу с этим поделать.

Икта честно объявил о худшем развитии событий, от чего воздух в палатке потяжелел.

Не было никакого способа обойти это независимо от того, что они сделают. Такая ситуация может возникнуть. Молодые солдаты использовали своё воображение, чтобы представить, что с ними случится, если им не повезёт.

— Но не волнуйтесь, я уже придумал, как справиться с этой ситуацией.

Молодой человек сказал это с саркастической улыбкой, а Ятори сразу же спросила.

— Ну и как же!?

На самом деле, эти двое были знакомы друг с другом уже очень давно, поэтому Ятори примерно представляла, как это продолжится.

— Пожалуйста, избавь меня от этого. Никогда бы не думал, что за свои поступки буду наказан Богом.

— Почему? За что?

Выступая в разговор с Иктой, который начал говорить грустным тоном, Ятори спросила строгим тоном, похожим на священника.

— Я слышал голос Бога в прошлом, и это стало причиной всего.

— А что потом?

— Потом, Бог сказал: «На самом деле, я даже не существую».

Мгновение спустя каждый отреагировал по-разному. Мэттью и Харо прямо засмеялись. Торвэй

отвёл лицо, прикрыв рукой свой рот. Капитан Сазаруф, казалось, был действительно удивлён и тоже засмеялся, опустив голову и положив руки на живот. (*не обращайтесь внимания, японский юмор простым умом не понять (┐°□°┐))

— И из этого всего вы должны понять, насколько тщательна моя подготовка. Хорошо, у кого-нибудь есть вопросы по поводу ранее поднятых тем? Если нет, то перейдём к следующей.

За исключением Ятори, все кивнули, пытаясь подавить смех. Убедившись, что настроение снова стало серьёзным, Икта продолжил.

— Хотя я и сказал, что мы должны вступить в бой, однако это невозможно, учитывая их преимущество в численности. Поэтому давайте обговорим детали нашего плана битвы. И, конечно же, я хочу сделать бой как можно проще.

— Кхах...

В течении всего времени от рассвета и до полудня, генерал Акугальпа периодически издавал странные звуки. Поначалу подполковник Шишлен пытался поговорить об этом с генералом, но в конце всё-таки решил не вмешиваться, чтобы не нахватать лишних проблем.

— Шууууууууу! Имбецил, ты слишком медленный!

Генерал внезапно заревел, хотя перед ним никого не было. Все солдаты в окрестностях повернулись и посмотрели на него. Подполковник Мишлен также удивлённо посмотрел на своего начальника.

— Генерал, а на кого вы кричите?

— Не переживай. Я не на вас и не на разведчика, который отправился на фронт. Я просто кричу на солдат, беспомощно тресущихся передо мной, чтобы подавить в себе это чувство разочарования. Вот почему, я и кричу. Мухахаха!

-Может его крики заставляли чувствовать себя лучше? Как бы там ни было, сейчас настроение Генерала Акугальпы было в гораздо лучше состоянии. Подполковник Мишлен вздохнул - его начальник не был плохим человеком, но язык у него был отвратителен. Хуже всего, такая речь была плоха для сердца.

— Генерал! Простите, что опаздываю! Докладываю!

Вскоре прибыл посыльный на коне. Он быстро спешился и отдал честь генералу. По всей

— Ещё слишком рано, может подождём хотя бы 10 минут?

Позади прозвучал стойкий и добрый голос, наполненный уверенностью. Генерал Акугальпа и подполковник Мишлен повернулись назад и увидели стоящего за ними беловолосого юношу, рядом с которым стояли мужчина и женщина-помощник.

— Паршивец, сегодня я тебя не спрашивал.

— Мда*, как же наивно. Знаете, появиться перед вами возможно и без приказа.

— В армии, подобное называют неподчинением приказа и своеволием. Старший лейтенант Миара Гин и капитан Тадзукоядо Харра, вы тоже здесь? Походу все офицеры по обмену здесь. Что вы пытаетесь сделать?

— Я доложу вам, как только ситуация измениться. Однако сейчас, давайте немного поговорим.

Генерал Акугальпа нахмурился, после такого загадочного поведения Джина. В этот момент, он услышал, как кто-то позади него зовёт его. С удивлением обернувшись, генерал увидел посыльного, нёсшегося на полной скорости.

— Докладываю! Пламя на лесной тропе прямо перед нами слабеет!

— Что ты сказал!?

Генерал широко раскрыл глаза от удивления, но решил подтвердить всё сам. Наблюдая за идущим командиром и его заместителем, группа Джина внимательно следила за ними.

Пока они постепенно приближались к лесу, палящая жара и смог начинали дуть им прямо в лица. Широкая дорога, не огнеопасная в этом районе, служила барьером от огня. Вот почему они могли дышать здесь, не задыхаясь от дыма.

Однако, пройдя немного вверх по наклонному склону, они достигнут места, где ширина развилок и путей значительно уменьшаться. С этого места и далее, земля была усыпана легко воспламеняющимися брёвнами, а горящие деревья на обочине дороги представляли не меньшее препятствие, которое не давало людям здесь пройти.

— Что тут происходит? Огонь и дым стихают. Я аж вижу дорогу на другой стороне.

Сказал Генерал Акугальпа, поскольку его ожидания не оправдались. Как и то, что он сказал, по сравнению со вчерашним днём, пламя резко слабело. Единственное место, которое всё ещё горело ярко, было коротким отрезком на десять-двадцать метров впереди них. Далее, был только пепел, продолжающий мучительно испускать дым. Каждый мог ясно видеть эту сцену

через огонь.

— Если всё зашло так далеко, то думаю, мы сможем потушить здесь за несколько часов, если привлечём людей.

С неким сомнением сказал посыльный. Хоть Генерал Акугальпа и был согласен с сказанным, но он всё ещё не мог понять того, что перед его глазами. Генерал нахмурился, обернулся и посмотрел на группу Джина, которая всё это время стояла позади.

— Что за дела? Огонь на самом широком пути почти потух. Почему враг игнорирует это?

Беловолосый офицер ответил с ангельской улыбкой.

— Хах*, это же очевидно, что они хотят, чтобы мы прошли здесь.

— Паршивец, мне сейчас не до шуток.

Поскольку Джин не дал ясного ответа, генерал Акугальпа сверлил его взглядом. На это Джин лишь медленно покачал головой.

— Хах*, а и не шутил. Если вам так будет проще, выразусь так, враг не хочет, чтобы мы шли в обход.

В этот момент, в голове генерала Акугальпы, словно, что-то щёлкнуло. Он повернулся и посмотрел на лесную тропу перед ним.

— Ловушка?

— Вполне очевидно, что враг затеял что-то. Однако, назвать это приманкой, было бы уместнее.

— Да мне плевать, как это называется! В любом случае, ты хочешь сказать, что враг специально оставил бреши в защите, чтобы мы остались здесь и забросили идею с обходом?

После того, как Джин молча кивнул, генерал Священной Армии резко откинул голову назад и засмеялся.

— Шхахахаах! Тех дней, что мы бы потратили, идя в обход, им было бы достаточно, но они хотят больше. Какие же эти имперцы жадные! Эй! Мишлен!

— Да сэр!

— Подразделения, которые мы хотели отправить, пусть возвращается на свои исходные позиции. Также, пришли сюда людей, чтобы начинали тушить огонь. Пусть хоть грязью кидаются или ссут на пламя, мне всё равно. Пусть потушат огонь как можно быстрее.

— Так точно! Скоро всё будет сделано.

Подполковник Мишлен повернулся и убежал в штаб раздавать приказы. Джин, краем глаза увидев убегающего подполковника, внезапно, серьёзным тоном сказал.

— Генерал, послушайте. К тому моменту, как вы потушите огонь, будет уже ночь.

Услышав замечание Джина, генерал Акугальпа сурово посмотрел в небо.

— Вполне возможно. Солнце уже довольно далеко от запада.

— Хах*, это может вылиться в ночной штурм со стороны врага. Пожалуйста, учтите этот недостаток.

Недостаток был уместен, поэтому генерал Акугальпа задумался.

— Мы может отложить время для атаки. Вместо того, чтобы нападать сразу, можно ведь начать с завтрашнего рассвета?

— Как и следовало ожидать, вы так спокойно рассматриваете такой вариант. Однако, скорее всего, придётся атаковать ночью, несмотря на все недостатки.

— Почему это?

— Потому что враг заблокирует путь огнём, если мы не нападём до рассвета. Не думаю, что имперская армии примет бой в невыгодных для себя условиях. К тому же с их то численностью и их задач, направленной лишь оттянуть время.

— Хочешь сказать, мы упустим шанс, если испугаемся?

— Кажется, у нас и нет другого выбора, кроме как клюнуть на наживку и вступить в бой. Но даже так, это не меняет того факта, что для нас всё гораздо выгоднее. Стоит им лишь раз ошибиться, и они проиграли, тогда как нам, в случаи поражения, нужно лишь обдумать следующих ход действий.

Генерал Акугальпа согласился с этим, кивнув. В этот момент, Джин, внезапно, приблизился к нему и прошептал.

— У меня есть предложение. Вместо того, чтобы прощупывать почву, мы можем...

Пока Джин тихо шептал, брови генерала приняли грубый вид.

— Нет, я не могу этого одобрить.

— Хах*... Я понимаю тяжёлые последствия религиозных табу, однако, пожалуйста...

— Тот факт, что ты предлагаешь подобное, говорит лишь о том, что ты не понимаешь границ дозволенного. Может ты забыл, но помимо вас, приглашённых, которые являются здесь исключением, за моей спиной находится 10000 армия людей, свято верующих в Альдерамина. Их вера настолько сильна, что каждый из них посвятил свою жизнь служению.

— Хех*! Я прекрасно понимаю почему у войска такой высокий боевой дух.

— Именно. Однако, если посмотреть на это с другой стороны, то можно заметить, что армия от этого зависит. Я уверен, что единственное на что может рассчитывать наша армия, которая долгое время не участвовала в боевых сражениях, это наша мораль. Нашей подготовки явно далеко до Имперской. Вот почему хотя бы моральный дух не должен падать. Именно поэтому я не могу предпринимать никаких действий, которые бы пошатнули основу нашего морального духа.

Твёрдо сказал генерал Акугальпа с серьёзным выражением лица. Джин, казалось, был впечатлён.

— Хах*, я полностью убежден, что нет оснований для протеста. Это может прозвучать грубо, но по сравнению с двумя прошедшими годами, вы слегка изменились, генерал. Объективно говоря, сейчас вы смотрите на веру, как на инструмент, способствующий укреплению боевого потенциала ... Это, честно говоря, удивляет меня.

— У тебя нет права так говорить. Это лишь выводы в ходе твоего обучения, Военный Консультант. Представление образа мышления Киоки и знакомство с культурой Альдерамина. Это, и есть ваша миссия.

Генерал Акугальпа уставился на всех троих, как будто смотрел комедию. Джин кивнул без всякого намёка на вину.

— Подумать только, что вы можете понять это, не нуждаясь в наших объяснениях. Это уже довольно большой шаг в улучшении отношений между нашими странами.

— Ты и вправду так думаешь? До тех пор, пока вы не перестанете строить свои козни, поладить с вами будет недостижимой мечтой... Не знаю, в курсе ты или нет, но иногда, улыбка Киоки такая же тонкая, как и бумага.

Произнеся эти слова, генерал Акугальпа развернулся и тоже ушёл. Группа Джина, следовавшая за ним и державшаяся на некотором расстоянии, тихо разговаривали друг с другом.

— И вот так всегда. Переговоры с религиозным людьми такой кошмар.

— Хях*! Это не так, Миара. Генерал Акугальпа очень умён, а его образ мыслей довольно гибок, если смотреть на его возраст. Да и в сравнении со священниками из церкви у него есть способность, чтобы увидеть истинную природу вещей. Для меня это лишь просто подготовка, прежде чем я попрошу его принять что-то ещё. В таком случае, ему будет трудно отвергнуть моё предложение, которое я попрошу у него в будущем.

— Джин, ты один из тех, кто воспитывает в нём всесторонние умения. Это конечно хорошо, что он понимает образ мышления Киоки, но не будет ли для нас это проблемой, если он станет настолько хорош, что сможет видеть нас насквозь?

Капитан Харра поделился своим беспокойством. В этот момент, “тонкая улыбка, словно бумага” исчезла с лица Джина.

— Видеть скрытые мотивы, читать чужие мысли и предполагать, что будет дальше... Это основы переговоров. Если бы страна не была способна на это, то их дипломатические способности занимали бы детскую позицию, направленную на уничтожение всех неверующих.

Его слова становились эмоциональней, и из его сжатого кулака капали капли свежей крови.

— Несмотря на то, что они представляют политическую ценность, я не хочу признавать существование такой нации. Упорно заявляющих о своих экстремистских взглядах и настаивающих на одной войне за другой. В конце концов, на шахматной доске не останется ни победителей, ни побежденных, остаётся лишь гора трупов. Одной такой трагедии было уже более чем достаточно. Ты понимаешь? Это уже слишком, Харра.

— Я понимаю, Джин. Я просто легкомысленно об этом сказал.

Заметив, что он наступил на мину, капитан Харра забрал свои слова. После того, как капитан увидел обычную, добрую улыбку, вновь появившуюся на Джине, он почувствовал облегчение.

— Хях*, тогда давайте готовиться к ночи. Было бы, конечно, круто, если бы мы смогли найти решение, не выходя на поле, но не думаю, что такая хорошая вещь случится. По крайней мере, так подсказывает мне мой инстинкт. Или точнее, я сам бы хотел, чтобы так было.

— Чтож, надеюсь нам не придётся выходить на поле битвы. Как никак, давно я уже не видела разочарованное лицо Джина.

Ехидно сказала Миара, а Харра улыбнулся. Глядя на своих подчинённых, беловолосый офицер нахмурился.

Солнце зашло за горизонт и наступила ночь. Остатки дневного света постепенно исчезали с западной части неба, что придавало этому моменту красивый, но тревожный вид. Многие имперские солдаты встречали этот пейзаж в лесу, заполненном дымом и нагретым воздухом.

— Как же жарко! Стоило поджечь и сразу же почувствовал, как начинаю вариться в котле где-нибудь в аду.

Раздражённо говорил Икта о поте, который стекал с его шеи, независимо от того, сколько раз он его вытирал. Своими словами он пробормотал о том, о чём думали многие.

— Так тяжело дышать! Здесь, конечно, лучше, чем в задымлённой местности, но мой мозг, кажется, расплавится от недостатка кислорода.

Все солдаты надели импровизированные маски, сделанные из ткани не самого лучшего качества, и закрыли свою нижнюю часть лица. Простое выполнение такого действия, заставило людей задуматься о эффективности этих масок против ядовитого дыма, выделяющегося из полу горелых материалов. Но тот факт, что эти маски смогли подавить кашель у большинства солдат, был весьма оправдан.

Позади Икты была сплошная темнота, по сравнению с которой, поле зрения впереди было намного лучше. В конце концов, лунный свет осветил область, и они, расположившиеся в лесу, глядели на дорогу. Их противник был уверен, что скрываться в темноте было выгодно имперцами.

— Уже прошло много времени с тех пор, как прекратился шум солдат, тушащих огонь. Враг появится в любое время.

Он неосознанно сжал оружие своей рукой и почувствовал острую боль возле раны на своём недостающем пальце. Парень прикусил губу, чтобы стерпеть боль. Его светящейся дух ветра, прикрепленный к арбалету, почувствовал напряжение своего хозяина и с беспокойством посмотрел на Икту. Икта же ответил ему взглядом: -Я в порядке.

— У тебя такие оптимистичные прогнозы. Думаешь сможешь победить?

Икта чувствовал иллюзию, что кто-то шепчет рядом с ним, но он ошибался. Голос исходил от него самого.

- Как глупо! Поскольку огненная линия обороны работала, не должен ли ты быть этим доволен?

Зачем тебе останавливать врага, который идёт в обход? Просто смотри и радуйся уже этому. Ты уже, итак, сторговал нам около 4-5 дней. Даже, если бы ты не остановил их идти по альтернативному пути, ты уже сделал достаточно в задержании 12000 армии своей группой в 600. Выглядит так, будто ты оправдываешься.

Казалось, это было ядром его личности, а содержание было действительно резким. Икта чувствовал себя глупо из-за этого, но всё равно опроверг себя.

- Если основные силы позади нас провалятся с отступлением, то весь северный регион попадёт в лапы Альдеранских сил. Как считаешь, что после этого случится с Империей? Если ещё вспомнить восточный регион, захваченный Киокой, то на нашу нацию будут оказывать давление с двух сторон – севера и востока! Если до этого дойдёт, то это провал в стратегическом плане.

- Но ведь вся эта ситуация, началась не прямо сейчас, ведь так? Ты сам был свидетелем того, что в нынешней ситуации Империя находится на “последней стадии упадка”. Ты же планировал бездельничать в безопасном месте и смотреть за тем, как Империя близиться к разрушению. Но сейчас, опомнившись, ты каким-то образом находишься в эпицентре бури и пытаешься предотвратить такое развитие событий. Что это за шутка такая?

Парень стиснул зубы, и вместо того, чтобы заглушить голос в своём разуме, сбивал с толку самого себя контраргументами.

- Всё здесь - это неудачное стечение обстоятельств. После того, как я сделал всё возможное, чтобы защитить своих товарищей и подчиненных, я уже оказался возле края, когда осознал это. Сейчас, тоже самое. Я делаю всё это, чтобы позволить всем вернуться живыми.

- И это результат? Батальон в 600 человек и 120 воинов Шинарк против мощной 12000 Священной Альдеранской Армии? Боже, какой отличной план!

- Не думаю, что шансы на победу слишком уж малы. Мы будем атаковать в тот самый момент, когда противник вступит на этот узкий путь. Нашей ночной засады будет более чем достаточно, чтобы восполнить недостаток в цифрах.

- Это в учебниках так сказано? Такому новоиспечённому прапорщику не предстало иметь такую уверенность, неподходящую твоему положению. Не думаю, что это так, но ты и вправду считаешь, что ты тот самый гений, рождающийся раз в 1000 лет, раз смог пережить всё это благодаря удаче?

- С самого учебного боя против капитана Сарихасрага и до нынешних дней, я всегда достигал лишь проходных баллов. Это не самоуверенность, это доказательство моих способностей командования людьми, которые можно использовать практически.

- Надо же, этот никчёмный первенец Дома Ремионов! Если думаешь, что победа над таким

человеком является доказательством твоих способности, то ты явно регрессируешь. Хорошенько подумай об этом. Думаешь этот офицер Альдеранской армии с которым ты сражаешься такой же неспособный, как и этот Ремион? Должен же быть предел твоему оптимизму. Не забывай, что тебе сказала Ятори.

Его дыхание стало прерывистым, а сердце сильно билось. Ещё до того, как он столкнулся с врагом, юноша уже загнал себя в угол.

- Двадцатиднолетний Майор, посланный по обмену из Киоки в Альдеранскую армию в качестве военного советника. Может быть, этот человек гений этой эпохи. Если принцесса знает его, возможно, ей не придётся тебя в этом убеждать. Если это так, то, наконец, пришло время отслоить твой слой золота...

— Заткнись! Хватить ныть о том, что просто возможно!

Икта сказал мягким, но твёрдым голосом, чтобы принудительно подавить слова в своём сердце. Большинство солдат не слышали этого, лишь Суя, которая была рядом, бросила на него странный взгляд.

- Прости. Ничего такого.

Взглядом, Икта послал это сообщение Суне, которая хоть и испытывала сомнение, но не стала докапываться до сути. Икта вздохнул с облегчением, затем сделал несколько глубоких вдохов.

Его учащенное дыхание и сердцебиение постепенно возвращались в норму. Когда он почти закончил приходить в себя, звук бесчисленных шагов неподалёку всколыхнул барабанные перепонки.

— Они здесь.

Это была другая часть леса, где находились Икта, Мэттью и Нанаку, в распоряжении которых было 300 солдат. Враг собирался свернуть на извилистую лесную тропу, где уже находились и скрывали своё присутствие Ятори и Торвэй, вместе с 200 людьми, ожидая застигнуть врага в клещи.

Многочисленные тёмные тени попали им под прицел. Поскольку лишь лунный свет освещал ночь, то было невозможно увидеть количество и снаряжение врага. Но из-за густых шагов и формирования вдоль ширины дороги явно было более трёх батальонов или 1800 солдат. Такое количество людей было слишком велико для разведчиков.

— Разведывательные силы в действии. Судя по ограничениям местности, это всё, что они могут послать. Не зная нашей численности, это довольно смелый шаг.

— Может и так, но если бы враг отправил меньше людей, то отряд Ятори разделался бы с ними, ещё до того, как они бы отправили разведанные обратно. Решение вражеского генерала похвально.

— Перед сражением с большим количеством противников, я бы хотела сразиться с более мелкой группой, чтобы ментально подготовиться. Но, кажется, в настоящем бою всё идёт не так, как ты того хочешь.

После того, как Ятори пожаловалась на это, она подала знак солдатам поднять оружие.

Внутри загороженных баррикад находились 22 ветряные пушки и артиллерийские солдаты, управляющие ими. Позади них находилась охрана - пехота освещения, скрывающаяся за укрытием. Их командир, капитан Сенпа Сазаруф находился на расстоянии около 200 метров и мог различить силуэт врага.

— Мы находимся в пределах досягаемости пушек друг от друга, но враги не подают никаких признаков стрельбы. В конце концов, ведение боя с пушками будет благоприятной для той стороны, что расположилась на более высокой позиции. Враги, вероятно, не атакуют, потому что уверены, что их будут контратаковать.

Несмотря на то, что он понял теорию, капитан Сазаруф всё ещё считает, что это смелый и решительный образ мышления. Прежде чем отправить пехоту, было необходимо использовать пушечный огонь, чтобы расчистить путь. После максимального разрушения вражеской формации и сокращения их численности началась бы настоящая атака. Это была обычная практика.

— Ладно, забудем об этом. Так или иначе, не дадим им разложить свои пушки.

Капитан Сазаруф прекратил наблюдать за противником из проёма баррикад и направился к позиции, где он мог видеть всю структуру. Как полководец, он планировал приказать атаковать, но он, внезапно, почувствовал холодок, пробежавший по его спине, и обернулся.

— Чёрт, как же мне не дают покоя эти ребята. Неужели, Призраки не будут атаковать?

Для капитана Сазаруфа призрачный отряд, который всё ещё скрывался в горах, был потенциальной угрозой, за которой он должен был постоянно следить. Если они вмешаются в битву, которая решит судьбу войны, это может стать ключом к поражению Империи.

Тот факт, что он может быть атакован сзади, очень беспокоил его и заставлял постоянно отвлекаться. Капитан даже начал жаловаться, поскольку жалел, что у человека нет глаз на затылке. Однако Икта дал совет своему начальнику.

— Страх того, что они где-то рядом. Такова сущность призрачного отряда, Капитан.

Сказал Икта своему старшему офицеру, который накапливал психическое напряжение из-за чрезмерной бдительности.

— Мешать нам принимать смелые решения из-за страха скрытой атаки. Пожалуйста, считайте это наступательным элементом призрачного отряда. Но не беспокойтесь, от этого симптома есть эффективное лечение.

Закончив говорить, Икта вынул руки из карманов и протянул их к капитану. Однако обе его ладони были сжаты.

— Пожалуйста, догадайтесь, в какой руке находится орех.

Сказав это, Икта не дал никаких дальнейших намёков, поэтому у капитана Сазаруфа не было иного выбора, кроме как размышлять со скрещенными руками. Прождав около 20 секунд, Икта мягко раскрыл пальцы.

Его правая рука была пуста. В его левой тоже ничего не было. Ни в одной из рук не было грецкого ореха.

— Вы поняли? Капитан, сейчас вы потратили в пустую целых 20 секунд пока размышляли. Точно также, вы потратили 20 секунд беспокоясь о призраках. Поскольку нет никаких намёков или информации, нечего извлекать пользу из беспокойства о том, чего мы не видим. Это совсем не научно.

Капитан Сазаруф уставился на пустые руки и застонал, а Икта продолжил с бесстрашной улыбкой.

— Хоть их и называют призрачным отрядом, но в действительности это лишь группа обычных людей с обычными телами. В таком случае им невозможно спрятаться от взора наших союзников, расположенных по всей горе, и напасть на нас. Они раскроют себя прежде, чем смогут добраться до нас. Нам просто нужно дождаться этого шанса и...

Когда ему напомнили об этом, идущий холод по спине капитана Сазаруфа, похоже, ослаб, и он снова посмотрел на фронт.

— Всё, больше об этом не думаю! Стыдно в моём возрасте бояться призраков!

Капитан Сазаруф криво улыбнулся, сосредоточив своё внимание на ситуации перед ним. На тёмном лесном пути враг подошёл достаточно близко, чтобы его больше не могли игнорировать.

— Как мы можем упустить такой шанс упреждающей атаки?

Собравшись с силами, капитан Сазаруф тяжело вздохнул, чтобы наполнить свои легкие воздухом, и отдал приказ пехоте освещения под его командованием.

— Активировать свет! Мы начинаем!

Ослепляющий свет охватил тьму с двух разных сторон. Один пришёл с баррикад прямо перед врагом, другой - из отряда Икты, скрывающегося в лесу. Враги, которые были просто тенями, превратились в чёткие силуэты, а страшные фигуры армии были ярко освещены.

——— ОГОНЬ! ———

Командиры отдали приказы, и бесчисленные стрелы, и пули, наряду с 22 пушечными снарядами, осыпали врага. Свет и звук, разрушившие вражеское видение и слух, слились в единый поток, и начался бой.

— Чёрт! Я, конечно, ожидал подобного, но... Такое количество с самого начала!

Шум, угрожающий взорвать их барабанные перепонки, контрастировал с тишиной, стоящей ещё несколько секунд назад. Мэттью и его солдаты подняли свои ветряные винтовки и стреляли в врага перед ними.

Звук взрыва сжатого воздуха перекрывал друг друга, и противник, фланги которого были поражены свинцовыми пулями, падал один за другим. Стрелки под командованием Торвэя находилось на другой стороне дороги, создавая мощное давление на противника.

— Апчи! Будь осторожен, чтобы не задохнуться!

Мэттью достал из сумки на поясе пулю и сунул её в рот своему духу. Поскольку его партнер загружал и сжимал воздух, Мэттью пользовался этим временем, чтобы прицелиться. Завершив приготовления, он нажал на спусковой крючок винтовки, а затем повторил весь процесс.

Тем временем у Торвэя не было даже секунды, чтобы передохнуть. Если его стрелковое подразделение не будет сокращать количество врагов, баррикада, которая стояла прямо перед захватчиками, будет разбита.

— Фух...

Торвэй чувствовал тяжесть на своих плечах. Поскольку у его подразделения было новое оружие, воздушные винтовки, он чувствовал сильное обязательство привнести результат в этот бой.

— Я должен сразить больше... Ещё больше врагов! Пока Икта привлекает внимание врага!

Расстояние уже нельзя было назвать снайперским, и нежелание Торвэя стрелять в “живых существ” снова подняло свою уродливую сущность. Но он подавил свои эмоции, и пули, выпущенные им, попали в висок вражеского солдата. После он сделал двенадцать последовательных выстрелов и ни разу не промахнулся.

Краем глаза Торвэй видел множество движущихся, сверкающих огней. Прямо сейчас Мэттью и его отряд непрерывно стреляли, в ответ практически ничего не получая. Это было связано с тем, что пехота освещения Икты привлекала внимание врага.

Чтобы нацелиться на врага, нужен был источник света. Пролить свет в такой ситуации было всё равно, что сообщить противнику свою позицию и предоставить им возможность вести ответный огонь. В таких условиях, постоянно передвигаться, чтобы стряхнуть с себя врага, и вести огонь было практически невозможно. К тому же в такой битве стрелки должны идеально оставаться на одном месте и вести непрерывный огонь.

Вот почему нужно было подразделение, которое бы “освещало” и “привлекало”. В этом сражении отряд Икты из 80 человек выполнял эту роль. Они спрятались в лесу и бегали по тропинке, светя своим светом, вдали от союзников, освещая противника, и одновременно привлекая их внимание. Когда их обстреливали, они прятались в укрытии, а когда стрельба стихала, продолжали светить. Повторение таких действий помогало сместить фокус с дружественных подразделений.

— Слушайте внимательно, в высшем приоритете те, кто заметил нас. Следующие те, кто атакует отвлекающий отряд! Если мы потеряем их, мы упустим возможность стрелять без помех! Не забывайте об этом!

Торвэй не останавливал свои руки, отдавая этот приказ своим подчиненным, и продолжал стрелять. Взрывающийся звук сжатого воздуха ритмично извергался, как точная машина, эхом непрерывно отражаясь на поле битвы.

— Ух ты, какая у них интенсивная контратака!

Генерал Священной Альдеранской Армии, Акугальпа Са Домеша, стоял в лесу в 300 метрах от баррикады со своими многочисленными охранниками.

— Отсюда чётко не видно... Шхаха! Как же мучает! Эй, Мишлен! Может подойдём поближе!?

— Мы уже стоим на грани, разве вы не видите падающие снаряды в 10 метрах от нас!?

Его заместитель ответил спокойно. Так как они находились в месте, где достаточно было повернуть направо, чтобы достичь баррикады, им не нужно было беспокоиться о шальных

пулях. Но, с другой стороны, они не могли наблюдать битву с этого места. Вполне естественно, что генерал, командующий армией, находится здесь, но Акугальпа продолжал жаловаться.

— Я понимаю, что вы чувствуете, генерал. Но эпоха, когда генерал армии впереди всех вёл за собой войско, уже давно прошла.

Джин, который пришёл с Миарой, присоединилась к фракции, отговаривающих своего командира. Генерал на мгновение уставился на дружескую улыбку Джина, а затем плюнул на землю с явным презрением.

— Забудьте! Готовьте сигнал ко второй волне! Осадное подразделение готово?

— Они готовы выдвигаться!

Генерал Акугальпа удовлетворённо кивнул, услышав ответ своего заместителя.

— После установки 60 столбов, заряжайте. Так пойдёт, паршивец?

— Да. Это не похоже на препятствие, которое нельзя прорвать грубой силой. Так что, пожалуйста, следуйте плану.

Не дрогнувши, ответил беловолосый офицер с маленькой, высокомерной улыбкой на своём лице.

— Сейчас будет залп! Всем в укрытие!

Когда они слышали, как Икта, прятающийся за деревом, подал команду, все его подчинённые сразу же начали исполнять приказ. Через мгновение в их сторону посыпался свинцовый дождь, а один из осколков дерева отскочил Икте в лоб.

— Фуа! Проверить на жертвы! На всё 20 секунд!

— А... Так точно!

Пока его помощник выслушивал доклады командиров взводов, Икта медленно высовывал голову из-за дерева, которое он использовал как щит, чтобы аккуратно понаблюдать за полем битвы.

— Против нападения врага мы держимся довольно неплохо. Скорострельность орудий хорошая,

да и Мэттью с Торвэем хорошо справляются. А что касается странного...

Среди потерь врага было пару странностей. Те немногие, кто сумели выжить после залпа, подбирались к баррикаде и падали с деревянным бревном на землю. Причём брёвна эти были почти такими же большими, как талия женщины.

— Это такие щиты от пуль!? Понятно, задача первой волны разложить эти брёвна... Оппонент идёт более ортодоксальным путём, чём ожидалось. Лучше нам выкинуть эти глупые мысли, что у их армии не хватает боевого опыта.

Как только Икта нахмурился, думая о враге, Суя закончила слушать доклады и доложила.

— Старший лейтенант, докладываю! У нас 3 раненных, и мы уже отправили их в тыл! Сейчас наше подразделение насчитывает 73 солдата!

— Понятно. В этом месте уже край, так что нам надо выдвигаться. Сейчас стоит сфокусировать внимание на тех парнях, что раскладывают брёвна на земле.

— Так точно!

Воодушевлённый чётким ответом, Икта снова побежал в лес. Он был довольно истощен, однако для него это был не повод сбавлять темп. Чаша весов на поле сражения ещё не склонилась ни на одну из сторон.

После того, как Икта заметил брёвна, прошло уже 10 минут. Их количества за это время стало достаточно, чтобы и капитан Сазаруф мог их заметить.

— Эти брёвна на пути... Они блокируют траекторию пушечных выстрелов.

Капитан Сазаруф, который наблюдал за ситуацией с баррикады, прикусил язык. Если глубоко разложить эти брёвна, которые были на пути пушечных выстрелов, это не сильно повлияет на бомбардировку. Тем не менее, враг тесно складывал их, поэтому они поддерживали друг друга, и всё это превращалось в заслон, который нельзя было игнорировать. Поскольку брёвна были скреплены верёвками, привязанные к мешкам с песком, то любой рикошет от ядер сводился на нет. В результате некоторые выпущенные снаряды, не нанесут никакого ущерба.

— Четвёртая и семнадцатая пушка, сдвиньте свой угол на 2 градуса влево! Избегайте стрельбы по брёвнам!

Он отдал приказ своей рукой, слегка разобравшись с проблемой, но капитан прекрасно понимал, что так корень проблемы не решить. Вообще затруднение сейчас заключалось в том, что противник формировал безопасные зоны вдоль пути своего продвижения и укреплял эти места брёвнами.

— Уже лишь этих брёвен достаточно, чтобы сформировать крепкий кулак. Может враг планирует использовать их как укрытие, чтобы куда большее количество солдат смогло атаковать баррикаду?

Я не могу дать им пройти здесь... Подумал про себя капитан Сазаруф. Но хоть он так и сказал, однако у него было конкретных контрмер. Для того, чтобы убрать эти брёвна, понадобится отправить туда людей... Однако, возможна ли для них такая роскошь в таком интенсивном сражении?

— Капитан! У меня донесение!

Ятори подбежала к капитану Сазаруфу с запыхающимся видом, а рядом с ней был вождь племени Шинарк Дал Нанаку. В этот момент капитан уже мог догадаться, чего она хочет.

— Послушайте! Нам стоит вступить в ближний бой! И используя эту возможность, убрать эти раздражающие брёвна!

— Так и думал... Но, если быть честным, я не уверен. Ещё слишком рано. Мы должны откладывать опасный, ближний бой настолько, насколько это возможно.

— Если мы поздно примем решение, то в дальнейшем это может стать для нас фатальным исходом. Эти брёвна, скорее всего раскладывают для второй волны. Пожалуйста, посмотрите внимательно на логику их позиционирования. Вместо того, чтобы обеспечивать прикрытие для пехоты, не думаете ли вы, что они хотят избежать нашего обстрела и готовят что-то большое?

От этого предположения у капитана Сазаруфа пробежал холодок по спине. Лишь по его ограниченным знаниям, он уже мог предположить это что-то большое, что мог готовить враг.

— Если вы вступите в ближний бой, то нам придётся прекратить огонь пушками...

— Нет, в этом нет необходимости. Просто стреляйте под высоким углом. В таком случае, ядра будут просто пролетать над нашими головами, и не будет никаких проблем, чтобы разобраться с брёвнами.

Если это поможет уменьшить давление со стороны врага, а артиллерийский солдат не ошибётся при выстреле, то это был действительно хороший план. Размышляя некоторое время, капитан сдался под пристальным взглядом двух женщин.

— Хорошо, можете идти. Однако, не заставляйте себя. Тебя это особенно касается, Дал Нанаку.

Нанаку отвела взгляд с выражением, говорящим "лучше займись своими делами". Капитан Сазаруф ожидал такой реакции, поэтому лишь пожал плечами и повернулся к баррикаде.

— После того, как мы установим достаточно высокий угол для пушек, я поручу солдату группы освещения подать сигнал. Вытягивание брёвен начнёте с левой стороны. Одновременно я увеличу угол на трёх пушках, поэтому соответствующим образом скоординируйте свои движения.

— Так точно!

— И ещё, категорически запрещаю выходить более чем на 100 метров от пушек. Во-первых, это слишком близко к врагу, а во-вторых, можете попасть под дружественный огонь. В этой области игнорируйте брёвна. Это приказ! Теперь, можете идти.

Выслушав распоряжения, обе девушки не оборачиваясь убежали к своим подчиненным. В этот момент Капитан Сазаруф посмотрел им вслед и пробормотал: — Не умирайте из-за меня.

Когда Икта увидел Ятори и отряд Нанаку, появившийся в середине напряженной битвы, он ударил себя по лбу и криво улыбнулся.

— Я знал, что вы обе так поступите... Среди моих близких друзей довольно много смелых воинов.

Говорил Икта, пока вставлял болт в арбалет. Его подчинённые, ведомые Суей, делали тоже самое. В этот момент, Икта, внезапно решил заговорить со своим заместителем.

— Тебя это тоже касается, Суя.

— Пожалуйста, не говори так просто потому, что только вспомнил обо мне и решил добавить в список. Так или иначе, тебя никто не просил...

— Хахаха, ты права. Сейчас самое важное помочь отряду Ятори и членам Шинарк. Чтобы снизить опасность для них, мы должны сделать всё возможное.

Услышав распоряжения Икты, все подчинённые кивнули. Группа уворачивались от пуль с боков и одновременно передвигалась по лесу.

— Хаааа!

Свежая кровь хлынула с шей врагов. Сменив оружие с арбалета с штыком на свои любимые двойные клинки, Ятори и её подчиненные нанесли удар по врагу, демонстрируя их доблесть и храбрость.

— Будьте бдительны! Как только они увидят, что угол стрельбы пушек был изменён, они атакуют нас!

Перед лицом вражеских атак, Ятори и те, кто держал оружие, защищали солдат, которые отчаянно копали лопатами, пытаясь выкопать брёвна. Они выполняли строительную работу прямо посреди сражения.

Конечно, это была не простая задача. Мало того, что нужно было приложить не мало сил, чтобы достать укоренившиеся в земле брёвна, так ещё нужно было не попасть под прицел врага.

— Как вам не стыдно ступать своими грязными ногами по нашей священной горе!?

С кукри в обеих руках, Нанаку вместе с воинами Шинарк отразили атаку врага. Они не знали ни построений, ни военных тактик, однако в разразившемся хаосе, члены Шинарк не уступали в ближнем бою имперским солдатам.

— Дал Нанаку! Ты заходишь слишком далеко! Будет очень тяжело тебе помочь, если зайдешь ещё дальше!

— Да кого это волнует, огневолосая!? Я никогда и не рассчитывала на твою помощь!

Проблема заключалась в том, что двум подразделениям не хватало командной работы. Нанаку командовала своими людьми по своему усмотрению и игнорировала предупреждения Ятори. В итоге темпы полевых работ стали неравномерными, а Шинарк лишь бежали навстречу врагу.

— Командир, это отличный шанс! Враг ретируется после нашей атаки!

Прокричал один из солдат. Ятори взглянула на это, чтобы убедиться, и обнаружила, что количество солдат, атакующих баррикаду, резко сократилось. Это был, несомненно, хороший шанс для проведения полевых работ, но она не могла радоваться этому.

— Как странно. Почему они отступили именно сейчас!? Разве враг не непреклонен в своём желании атаковать?

Ятори почувствовала что-то зловещее, остановила солдат, которые хотели их преследовать, и внимательно наблюдала за ситуацией. Тем не менее, Нанаку, которая посчитала это прекрасной возможностью, повела людей к брёвнам, которые были недалеко.

— Остановись сейчас же! Дал Нанаку! Враг ведёт себя очень странно! Не заходи далеко!

— Пфф! В важный момент поджала хвост!? Просто стой и смотри отсюда, огневолосая!

Нанаку ничего не беспокоило, и со временем дистанция между их группами увеличилась. Ятори не решалась их преследовать из-за возможной опасности, и вдруг увидела, что

происходит на некотором расстоянии позади отступающего врага.

В 200 метрах вдали, группа солдат с ветряными винтовками формировала горизонтальный ряд. Первый ряд опустился на колени, а второй встал. Конечно, враг отступал. Это была не формация для атаки, а для того, чтобы стоять на месте и вести огонь с своих орудий.

— Что они задумали? Даже если они будут стрелять, это не принесёт особого результата, так как дальность действия ветряных винтовок...

Посреди своих мыслей Ятори вдруг что-то поняла. Форму одежды противника, формирующего ряды, было трудно разглядеть из-за недостатка света, но она явно отличалась от той формы солдат, с которыми они сражались до сих пор. Как только оттенок зелёного всплыл в её памяти, Ятори крикнула Нанаку, которая была впереди.

— Стой! Дал Нанаку, отступай! Это место под прицелом!

Предупреждение оказалось напрасным, поскольку уже 10 воинов Шинарк замертво упали на землю.

— Не останавливайтесь! Продолжайте стрелять!

По команде капитана Тадзукоядо Харра, Киокские солдаты одновременно спустили курок.

Разразились звуки множественного взрыва сжатого воздуха. В их руках находилось новое оружие – воздушные винтовки, которыми они безжалостно расстреливали Шинарских воинов с расстояния в 200 метров.

— Хах*, время для атаки идеально.

Джин и Миара наблюдали за сценой позади солдат. Относительно безопасной зоны, где ожидал генерал Акугальпа, они были в 30 метрах ближе к фронту.

— Джин, осторожно! Они контратакуют!

Через мгновение после того, как Джин присел на корточки, звук со свистом прошёл прямо над его головой. Это была ответная атака имперского орудия. При более близком рассмотрении, несколько человек из стрелковой группы капитана Харры были застрелены.

Джин, сидя на одном колене на земле, пробормотал.

— Ух ты*, какая ярая контратака. Стоит полагать, что у противника тоже в распоряжении воздушные винтовки. Они должно быть расположились немного правее центра, на более высокой площадке. Рядом с этими лесами? О, смотри, прямо там...

Видя, как её начальник не усвоил урока и попытался встать, Миара схватила Джина за голову и ткнула его носом в землю.

— Чтобы болтать, достаточно и рта, поэтому не будь таким безрассудным и не поднимай головы. Кстати, у Империи же не должно быть технологий, чтобы сделать такие винтовки?

— Изначально, Профессор Анарай, создавший эту технологию, был исследователем в Империи. Возможно, у него там тоже есть ученики, поэтому ничего удивительного в том, что Империя тоже разработала воздушную винтовку.

Пока Джин размышлял, он мог видеть плечи солдат, строй которых был разбит. Двести человек вернулись в свои колонны и спрятались по обе стороны дороги. Высокая фигура капитана Харры покинула отряд и шла навстречу прямо к беловолосому офицеру.

— Я выполнил поставленную задачу. Враг сейчас занят тем, что пытается оттащить раненных.

— Хох*! До тех пор пока они не уведут всех раненных в тыл, враг не сможет изменить угол стрельбы своих пушек. Спасибо вам, капитан Харра. Теперь можно выдвигаться!

После того, как Джин сказал это с широкой улыбкой, он встал и повернулся. Чтобы сэкономить время, необходимое для отправки посыльного на расстояние более 30 метров, он крикнул прямо генералу Акугальпе, стоящего позади.

— Это отличный шанс! Генерал, пожалуйста, высылайте осадный отряд!

Большое количество смешанных вражеских отрядов, везущих повозки и несущих лестницы, показались из-за склона. Икта и его подчинённые смотрели за этой сценой, прячась в лесу.

- Они притащили осадные лестницы сюда!

Осадные лестницы были осадным оружием, позволяющим солдатам преодолевать форты и замки. Складная лестница была встроена в повозку, которая будет развёрнута, как только достигнет препятствия. Её функция заключалась в том, чтобы проигнорировать сильные преимущества форта и позволить пехоте ворваться на территорию противника.

- Как не вовремя. Поскольку на линии огня пушек есть жертвы, эффект от их стрельбы лишь

наполовину.

Кроме нескольких пушек с изменённым углом стрельбы, другая половина не могла вести огонь из-за разбросанных от внезапной атаки противника воинов Шинарк. Враг пытался воспользоваться подвернувшейся возможностью и протаскать осадные лестницы до самой баррикады.

- Что мне делать?

Это была не та ситуация, в которой светящий свет и фальшивые атаки могли на что-то повлиять. Из числа противников, сопровождающих осадные лестницы, была ещё группа, обеспечивающая огневую поддержку из лесного укрытия. Вмешавшись, они не принесут особой пользы. В этом случае возвращение к баррикаде и участие в оборонительном сражении будет правильным решением.

- Но если я так поступлю, то, что случится с людьми Шинарк... С Наной?

Он почувствовал боль от своего отсутствующего пальца. Отряд Ятори, который находился ближе к баррикаде, мог избежать серьёзных потерь и отступить до приближения врага. Однако, это не распространялось на группу Наны. Они встретят вторую волну атаки противника в самый разгар сражений, и это при их то потерях.

- Что мне сделать, чтобы избежать этого?

Единственное, что мог сделать Икта, это вмешаться и вступить в рукопашный бой. За собой он бы повёл отряд освещения, который ранее насчитывал 80 человек, а сейчас был менее 70, и попытался бы высвободить из опасности своих союзников.

Другими словами, как обычно предстало два выбора. Помочь, не взирая на опасность? Или придерживаться более безопасной стратегии и бросить их? Икта не мог не вспомнить своего выбора, который он сделал в прошлом.

- В тот раз с Каной, я выбрал второй вариант.

Он отлично понимал, что тогда он бросил всех тех людей, включая саму Кану. Этого факта изменить никак нельзя. В конце концов, она умерла, оставленная на растерзание. Для Икты это оставалось так.

- Не забивай лишним голову, сейчас лишь два варианта. Стратегический, имеющий место быть, вариант со спасением? Или тактически правильный вариант, чтобы спасти себя?

Икта встряхнул с себя воспоминания о тех, кто ушёл, и отодвинув свои эмоции в сторону, чтобы адекватно себе ответить. Говоря стратегически, он должен помочь Шинарк. Как никак

во главе сражения находится их вождь, благодаря существованию которого, линия обороны вообще стала возможной. К тому же, их помощь будет незаменимой и в будущем.

Говоря тактически, шансы на их спасение крайне малы. Даже, если представить, что всё пройдёт гладко, их ждут большие потери. Причём всё это, при условии, что они будут работать вместе с отрядом Ятори.

— Ааа, что я делаю!? Если это касается Ятори, то бесполезно даже рассматривать 1 вариант, да?

Икта заметил кое-что простое и оставил все свои мысли позади. Он чувствовал, что его окольный образ мышления был расточительным. Тогда он повернулся к своим людям и приказал.

— Знаю, это внезапно, но прятки закончились! Готовьте штыки!

Когда Нанаку осознала свою ошибку, орда противника уже была прямо перед ней. Она держала свои кукри, словно ветряная мельница, и пыталась запугать врага, отгоняя их и пытаясь защитить своих товарищей.

— В... вождь! Оставьте нас и бегите! Иначе вы тоже...

Кричал один из Шинарских мужчин, пока ему не прострелили колено. Упав на землю и дожидаясь смерти, мужчина и не думал, что с плеч противника, который замахивался для последнего удара, упадёт голова.

— Если у тебя есть время, чтобы нести такую чушь, то лучше потратить его на то, чтобы ползти! Я не уйду и не брошу вас!

Громко заявила Нанаку, которая была покрыта в крови своего противника. Из тех 120 Шинарских воинов, который она вела, уже более 30 соплеменников были либо мертвы, либо сильно ранены после недавнего обстрела. Поскольку противник массово атаковал, пока они спасали раненных, Шинарк были вынуждены вести такой оборонительный бой.

— КХааа! Им нет конца! Ааа! Что... Что это?

Повозки, загруженные лестницами, ехали среди пехоты, направляясь один за другим к баррикаде. Так как отряд Нанаку был в слепой зоне пушек, то противник передвигался именно по этому маршруту. Так огромное количество врагов вокруг, и те солдаты, что сопровождали осадные лестницы, атаковали вместе.

— Ааа! Как их много...

Под сильным натиском противника воины Шинарк падали один за другим. В этот момент любые попытки Нанаку что-либо изменить достигли своих пределов. Так как враг идентифицировал её как командира, то к ней послали 8 мужчин, чтобы окружить её и взять под прицел своих арбалетов.

- Я не смогу парировать все атаки. Нанаку ужаснулась, представляя, как всё её тело проткнуто стрелами. Однако в этот момент ворвалось подкрепление, освещая всё сильным лучом света. Свет, пришедший со стороны, ослепил врагов, а после они попадали от последовавших за ним болтов.

— Нана, ты в порядке!?

Она повернулась к знакомому голосу и увидела Икту Солорка, ведущего подразделение и держащего в руках арбалет с прикрепленным к нему штыком. Нанаку собиралась уже почувствовать облегчение, но вместо этого внезапно закричала.

— Икта, берегись! Сзади...

Возможно, они были настолько сосредоточены на помощи своим союзникам, что совсем забыли о своих спинах. Как итог, группа врага нацелилась прямо на их беззащитный тыл, и под крики Нанаку, начали наступление. Икта и остальные, не имея возможности отбиться, уже готовились к столкновению, но...

— Фух!

В самый последний момент группа, ведомая огневолосям командиром, встряла в бой и откинула врага назад.

— Что...

То, что происходило дальше, было за гранью понимания Нанаку. В битве, в которой пули летали повсюду, Икта и Ятори вели свои подразделения в бой. Что касается угрозы с тыла, они оставили её друг другу, как будто они планировали это заранее.

— Сформировать ряды! Защищайте правый фланг, где сейчас находятся раненые!

— Сформировать ряды! Защищайте левый фланг, где сейчас находятся наши союзники!

Две команды поступили почти одновременно, и обе сразу же восполнили недостатки друг друга. Они отлично распределили свою работу, тем самым оттесняя врага вокруг и на лету реорганизуя своё формирование, чтобы адаптироваться к ситуации. Так боевое мастерство двух подразделений постепенно слилось.

Вместо человеческой организации, они больше походили на два гигантских организма синхронизирующийся друг с другом. Хотя нет, даже такое сравнение не совсем верно. Правильнее было их описать, как “левая и правая рука одного существа”.

В конце их сотрудничества, которое было так же хорошо, как магическое представление, черноволосый и красноволосый офицеры стояли спиной друг к другу посреди поля битвы. До сих пор они не смотрели друг на друга, а тем более не разговаривали.

— Мы отступаем через 30 секунд!

— А до тех пор, забираем столько раненых, сколько сможем!

Они сказали друг другу лишь это и разделились, каждый выполняя свою роль. Икта побежал к Нанаку, которая стояла в полном оцепенении, и помог раненому воину Шинарк, лежавшего рядом с ней. Придерживая его, он сказал ей.

— Нана, ты тоже помогай! Это очень поможет нам, если принесёшь ещё одного!

— А... Хорошо!

Нанаку насильно заставила себя опомниться, вот только её мысли никак не поспевали за тем, что она видела. Она поспешно подставила плечо раненому. В течение 30 секунд они забрали всех тех, кто ещё дышал и немедленно отступили.

В этот момент, три осадные лестницы были установлены на баррикаду, и обороняющиеся солдаты вступили в смертельную схватку с вторгающимися противниками.

— Чёрт! Не походи! Не походи! Не походи сюда!

— Не дайте им пробраться внутрь! Если мы не остановим их здесь, вся наша армия рухнет!

— Хоть вы так и говорите, но врагов слишком много!

Несмотря на то, что солдаты, обороняющие баррикаду, отстреливались болтами и пулям от врагов, взбирающихся по лестнице, а также отталкивали штыками тех, кто взбирался на самый верх, тем не менее, их положение было хуже некуда.

После того, как враг доставил осадные лестницы, не было никаких признаков послабления в натиске. Наоборот, количество противников, устанавливающих лестницы, лишь увеличивалось.

— Чёрт! Похоже это наш предел!

Капитан Сазаруф, наконец, выдавил из себя эти слова. В конце концов, это была наспех построенная баррикада, высота и прочность которой были далеки от установленных стандартов. Он с самого начала знал, что это место будет в опасности, как только враг начнет наступление.

— Всё-таки отсутствие командной работы с Шинарк – наша слабость... Чёрт! Хотя я ожидал подобного.

Капитан Сазаруф глубоко задумался о своей ответственности как командира и был вынужден принять решение ускорить запланированный график.

— Ну же, ребята, возвращайтесь! Судя по ситуации, нам будет тяжело прождать даже 3 минуты!

Говорил капитан, пока покусывал ноготь на большом пальце. Когда он думал о том, насколько же будет тяжёлым решением “их бросить”, когда придёт время, всё, что ему оставалось делать, это молиться богу Альдерамину, чтобы до этого не дошло.

К счастью, время, которое он ждал и терпел пока его живот мутило, принесло свои плоды. Получив сигнал извне, прибыли войска, которые сдвинули брёвна, блокирующие левый угол баррикады. Солдаты, пережившие напряжённую битву, выбегали оттуда.

— Капитан, мы вернулись! Линия обороны уже на пределе?

Спросил Икта. Увидев, что позади него стояли невредимые Ятори и Нанаку, он ответил громким голосом.

— Верно, только вас и ждём! Быстрее, нам пора отступать!

— Понял! А что с отрядами Мэттью и Торвэя?

— Они уже ушли! Вы последние остались!

Странная группа из 40 солдат прошла мимо отряда Икты, неся в руках ведро со странной булькающей жидкостью, и идущих к баррикаде. Когда они подошли достаточно близко, они разлили содержимое вёдер на баррикаду. После они возвращались обратно, брали новое ведро и повторяли процесс.

— Так, стреляйте всеми пушками одновременно! Для оборонительного отряда это будет сигнал к отступлению! Отрыть огонь!

В ответ на команду 22 ветряных пушки открыли огонь одновременно, запугивая противника,

который на мгновение массово атаковал баррикаду. Капитан не упустил шанса и приказал.

— Сейчас. Зажигай!

Солдаты, заранее подготовившиеся к этому моменту, одновременно бросили свои факелы, и баррикада, пропитанная рапсовым маслом, сразу же загорелась.

— Начинаем отступление! Поджигательная группа старшего лейтенанта Яторишино будет арьергардом! Сжигайте всё легковоспламеняющееся, пока отступаете! Медицинский отряд уже должен был начать поджог, так что всем поторопиться, пока наш проход ещё открыт! И ещё, не потеряйтесь по пути!

— Мех*, уже слишком поздно. Мы не смогли их захватить.

В тот момент, когда баррикаду охватило огнём, они наконец добрались до этого места. Увидев эту картинку, Джин Алкиникс немедленно осознал. Шанс того, что они пробьются через лес, был разбит.

— Эй, паршивец, что ты там сказал? Уже слишком поздно?

Генерал Акугальпа, терпение которого было на пределе, лично пришёл на линию фронта, где ещё несколько минут назад летали пули. Услышав вопрос, Джин на этот раз не попыталась обыграть его и откровенно ответил.

— До того, как наши солдаты смогли прорваться, враг уже заранее поджог баррикаду и начал отступать.

— Да я вижу. Нам ведь лишь остаётся подождать пока она потухнет, а после продолжить наступление? Мы ведь уже победили?

— Нятт*... В этот раз мы не сможем их преследовать. Прямо сейчас, враг, скорее всего, уже запечатал лесную дорогу и отступает. Как только баррикада догорит, за ней появится новая стена огня, за подобной которой мы наблюдали вчера.

Словно следуя доказательству своей дедукции, генерал Акугальпа заметил огонь, исходящий с другой стороны баррикады. Уставившись на огонь в течении некоторого времени, он постепенно начал понимать ситуацию, и в этот момент его плечи слегка задрожали.

— Что! Что за вздор!? Мы так усердно работали и наконец одержали вверх! Почему мы...

— Потому что мы не воспользовались нашим преимуществом. Поскольку у врага была возможность сжечь лесную тропу в любой момент, чтобы закрыть этот путь, он начнёт действовать, когда потеряет преимущество. Однако это легче сказать, чем сделать. Для нашего оппонента время и расчёт выполнения слишком суровы. Если они начнут действовать слишком рано, их союзники, разбросанные по полю битвы, не смогут отступить, а если опоздают, то наши войска смогут прорваться. То, что мы отправили одним залпом такое количество осадных лестниц, нарушило их время, но...

— Исходя из результатов, если бы мы установили на баррикаду хотя бы пять осадных лестниц, а не три, то мы бы смогли остановить их от поджога.

В спокойном тоне высказалась Миара. Генерал Акугальпа тем временем начал нервно топтать ногой.

— И что теперь? Это всё на сегодня? Мы потеряли стольких людей, но в конце не изменили ситуацию?

— Нятт*! Это не так! Мы лишь не достигли лучших результатов, но добились определённого прогресса.

Когда он услышал совершенно неискренние слова Джина, генерал Священной армии посмотрел на него подозрительным взглядом. Однако Джин сразу бесстрашно объяснил.

— Самый большой результат, которого мы сегодня достигли – это информация. Да, врагом командует отличный офицер, но их численность составляет менее двух батальонов. Оценивая потери, которые мы понесли, я в этом уверен. Нет причин, по которым противник будет так колебаться, посылая свои силы.

— ...

— Вообще-то, у них, возможно, всего один батальон. К этому можно прийти, если учесть, что часть их войск состоит из воинов Шинарк.

В свободной манере объяснял беловолосый офицер. Даже разочарованный генерал начал слушать его.

— Потери с нашей стороны нетривиальны, даже если мы добавим тяжело раненых и убитых, наши потери будут меньше тысячи. Напротив, что насчёт врага? Несмотря на их смелые усилия, они потеряли около ста бойцов. Вы понимаете? Поскольку противник всего насчитывает около 800 единиц, с точки зрения общего соотношения, противник понёс куда большие потери, чем мы. Существует поговорка, что “меньшее выигрывает большее лишь в сказках”. По этой поговорке уже можно сказать, что мы вышли победителями в этой стычке.

Видя, как Джин восторженно говорит, подполковник Мишлен обличает его.

— Майор Алкиникс, это всё софистика. Даже если бы мы победили это подразделение, наша битва ещё не закончилась бы. Нам всё ещё нужно идти через горы и атаковать Северную Крепость.

— Хмм*, и то, верно. Но самое то главное, мы не проиграли. Да, в этот раз нападение провалилось, но мы ничего не потеряли. Другими словами, мы всё ещё можем сохранять нашу агрессивную позицию.

С надменной улыбкой ответил “Сияющий Бессонный Генерал”. Миара проявила сдержанность, когда Джин продемонстрировал свой дар речи. В тот момент, она даже подумала, что имя Джин пронизано магией.

Возможно, он не говорит правды. Много из того, о чём он говорит, вызовет сомнения, и он, естественно, смешивает преувеличение и неправильное толкование. Вот почему он иногда производить впечатление неискренности.

Однако, любой бы заметил и задумался о том, что Джин Алкиникс не говорит о фактах, он говорит о том, что превратит что-то в факты.

Даже медицинский отряд Харо, который напрямую не участвовал в сражении, мог понять, насколько ожесточённым был бой, глядя на количество потерь.

Они выделили целую палатку для трупов. В зависимости от того, насколько серьёзным было их состояние, некоторых людей сразу размещали здесь, не отправляя их даже в полевой госпиталь. Всякий раз, когда она провожала товарищей, находившиеся в одном шаге от смерти, Харо испытывала ужас, беспокоясь о том, что одним из таких товарищей может оказаться кто-то из Ордена Рыцарей.

В такой обстановке она не чувствовала, что сделала всё возможное для раненых, которых отправляли сюда. Да, были сильно искалеченные, которым уже никак не помочь, но куда больше было тех, кто доживал свои последние минуты жизни. Харо разместила девятерых таких в палатке. Четверым ещё удавалось держаться, когда как остальные скончались. Возможно, если бы она прикладывала больше усилий, то количество выживших бы возросло. Но Харо понимала, нет смысла думать о том, что уже прошло.

— Он сделал свой последний вздох.

И вот, Харо установила 6 умершего. Солдат пехоты освещения, которому попали пулей в грудь, ещё был в сознании и мог говорить, когда прибыл сюда. Но в конце, Харо могла лишь видеть,

как он медленно падает в бездонную тьму царства смерти.

Когда она объявила об этой смерти, Суя Миттокалиф, стоявшая на другой стороне от тела, зарыдала. Погибший солдат был из её подразделения. С 3 взвода освещения.

— Как так вышло!? После рядового Азулы и сержанта Сикинди, даже младший сержант Ниника...

Они были не единственные, все подразделения понесли потери. Группы, насчитывающие от 80 до 120 солдат, работавшие индивидуально, в среднем потеряли до 10 человек. У воинов племени Шинарк и того хуже. Их цифры резко подскочили и составляли 28 погибших и 33 тяжело раненых. К счастью, их вождь Дал Нанаку не пострадала, но их потери были ужасны.

— Пойду доложу старшему лейтенанту Икте.

Рядом с Суей погиб ещё один товарищ, которого она не так давно подбадривала, а сейчас навсегда просталась. Увидев, как та отдала честь и начала покидать палатку, переполненную пострадавшими, Харо быстро проверила не нужна ли кому-нибудь неотложная медицинская помощь, прежде чем позвать её.

— Пожалуйста... Пожалуйста подождите, старший сержант Миттокалиф! Эм... Чуть позже я бы тоже хотела заглянуть в штаб, поэтому если вас не затруднит, не хотели бы вы пойти вместе?

— Да, я понимаю, лейтенант Беккель.

Суя, казалось, восприняла слова Харо как приказ и ответила, отдав честь. Даже Харо знала, что эта молодая женщина-помощник Икты была в два раза более эмоциональной, чем остальные. Харо не могла оставить её одну и чувствовала, как напряженные эмоции исходили со стороны Суи, когда она выходила из палатки.

После того, как обе девушки покинули палатку, им предстал вид сильно истощённого лагеря. Солдаты, у которых не было задач, молча валялись на земле, даже не разговаривая с остальными. А сцена, в которой большая группа людей, собравшихся вокруг костра, сидели в тишине и глядели на пламя, была и того странней.

— Кажется, никто не может заснуть... Раз все так сильно взволнованы, то позже нужно будет принести им чаю.

— Ох...

— В такое время, хорошо бы иметь сахар. Если выпить что-то тёплое и сладкое, то это поможет от усталости. Надеюсь, с нами поделятся мешком.

— Вот как...

Рассеяно ответила Суя, когда как Харо не обращала на это внимания. Пусть их разговор и не складывался, но Харо отлично понимала, что сейчас для Суи нет более страшного яда, чем безмолвие.

И вот так Харо довольно долго болтала, пока они наконец не добрались до палатки в центре базы. Войдя внутрь, они увидели трёх человек. Мэттью и Торвэй сидели напротив друг друга и обслуживали свои винтовки, а в это время капитан Сазаруф курил сигарету, положив ноги на стол у самого внутреннего края стола.

— Простите за вторжение. Кажись, и здесь все выглядят уставшими.

Харо намеренно заговорила непринуждённым тоном. На самом деле, она всегда действовала взвешенно, но заметил ли это кто-нибудь в армии?

— Так говоришь, будто сама не устала, лейтенант Беккель. Не сдерживайся! Иди ложись и поспи, здесь довольно удобно.

— Ммм... Надеюсь, найдётся хотя бы матрас. Кстати, я всё ещё не видела Икту и Ятори. Да и Нанаку тоже не видать.

— Они вместе пошли осматривать лесную дорогу. Жаль, конечно, что вы разминулись, но если у тебя есть дело к ним, то лучше подождать здесь.

Торвэй, который заметил присутствие заместителя Икты, сделал ей любезное предложение. Увидев это, Суя молча села в кресло, а Харо, выбрав подходящее, тоже присела.

— Мэттью, как твоё плечо?

Спросила Харо молодого человека, который ещё ничего не говорил. Мэттью аккуратно снял с себя рубашку, накинутую на него, как накидку, и осторожно положил руку на перевязанное левое плечо.

— Невероятно. Во время боя я даже этого не заметил. Лишь сейчас я начинаю чувствовать боль.

— Пожалуйста, воздержись от прикосновений к своей ране. В тебя попали пулей, которая оставила довольно глубокую рану.

— Ещё бы 5-ю сантиметрами правее, и мне бы попали прямо в лицо. Как представляю это, так сразу начинаю думать, что это чудо, что я вообще жив.

Рассказывал Мэттью, пока проталкивал палочку, обернутую тканью, в дуло своей винтовки, чтобы очистить от грязи. Казалось, эти отработанные движение стали убежищем для его души.

— Этот бой отличается от тех, что были в прошлом.

Тихим голосом, добавил он и продолжил.

— В целом и не удивительно. Раньше мы всегда побеждали, причём довольно просто. Всё что нужно было делать, это следовать указаниям Икты и победа сама прыгала тебе в карман. Так получалось несколько раз, и если честно, тогда мне казалось, что война не такая уж и плохая вещь. Видимо, я недооценил её.

Очистив внутреннюю часть ствола, он поднёс своего партнёра, который пустил сквозь дуло лёгкий ветерок. Так он смог очистить всю пыль, которая могла застрять внутри ствола.

— Однако, в реальности всё по-другому. Я наконец это осознал, после того как потерял 11 своих подчинённых. В реальном бою работает концепция: убей, или будь убитым. И конечно же, наши собственные жизни не исключение.

Закончив свою речь этими словами, Мэттью снова начал обслуживать оружие. Его лицо было бесчувственным, как будто он перестал выражать их. Он чувствовал себя совершенно другим человеком.

Когда Харо захотела сказать что-то, Суя, которая сидела рядом, внезапно встала.

— Я тоже пойду осмотрюсь.

— А... Но, если ты их не найдёшь...

Суя проигнорировала попытку Торвэя остановить её, и в спешке покинула палатку. Харо, казалось, уже готова была сдаться, но тут Торвэй подтолкнул её.

— Всё в порядке, Харо, можешь идти. К тому же, она ведёт себя довольно странно.

-Я позабочусь о Мэттью. После того, как Харо поняла намёк Торвэя, она покинула палатку с благодарностью. Однако Суя, похоже, в серьёз побежала сразу после выхода на улицу, и её фигура на горизонте становилась всё меньше. От этого Харо преследовала её в панике.

Им не следовало убегать так далеко.

По сравнению с тем, что было до битвы, бушующее пламя на лесной тропе было сильно

отброшено, и теперь оно находится менее чем в 100 метрах от их базы. Пока они постепенно приближались, их приветствовал огромный огненный свет и сильный жар.

— Суя и Харо? Вам что-то нужно?

Освещенная пламенем фигура, которую они искали, сразу же появилась. Икта немедленно прекратил наблюдение, повернулся и пошёл к ним. По неизвестным причинам Нанаку следовала за ним.

— Ой... Я просто пришла всех проверить...

— Старший лейтенант, сержант Сикинди и младший сержант Ниника мертвы.

Суя перебила Хару и перешла сразу к сути.

— Всего, из подразделения под вашим командованием, погибло 11 человек. Шесть из них были из 3-го учебного взвода освещения.

— Вот как.

Икта лишь мгновение смотрел вниз, но он не дрогнул и посмотрел на своего заместителя.

— Спасибо тебе за доклад. Я внесу корректировки в списки наших жертв. А теперь иди отдыхай.

— И это всё!?

Икта попытался закончить тему без каких-либо эмоций, но Суя взволнованно продолжила, не позволяя ему поставить точку. Харо, которая стояла позади, ужаснулась. Судя по всему, она наконец поняла, что девушка пришла сюда, чтобы обвинить его.

— Я принял сведения о погибших, есть что-то ещё?

— Это я должна спрашивать. Неужели вам нечего сказать своим подчинённым, которые погибли из-за ваших приказов?

Суя спросила это, сжав кулак. Икта понял, на что она намекала, поглядывая на Нанаку, стоящую позади.

— Ты про моё решение помочь Шинарк?

Плечи Нанаку задрожали. Не понятно, заметила ли это Суя, но она продолжила.

— Если бы мы не спасли их, мы бы понесли меньшие потери.

— Да, но в таком случаи Шинарк бы перебили.

— Тогда пусть так! Как никак, это произошло из-за безрассудства этой женщины.

Суя наконец сменила цель на Нанаку, которая даже не защищалась. Был неоспоримый факт. Факт того, что она допустила ошибку, а подразделению Икты пришлось за ней прибираться.

— Сержант Сикинди глубоко уважал вас. Вы знали об этом!?

— Да.

— Да!? С того момента, как вы победили капитана Сарихасрага в тренировочном бою, он всегда поддерживал вас. У нас прекрасный командир, он обязательно произведёт фурор. Когда он напивался, он всегда об этом говорил. Даже несмотря на то, что он был старше вас на 9 лет, он всегда обращался к вам уважительно. Вы об этом знали!?

— ...

— Младший сержант Ниника стала моим первым подчинённым, когда я начала командовать. Поскольку она была единственной девушкой во взводе, то я заботилась о ней. Будь то использование арбалета, уборка или помощь с её критическими днями, выпадающими на тренировки... Я всему её обучила.

Суя, которая безостановочно говорила, была похожа на рвущуюся воду, вытекающую из разбитой плотины. Даже она сама не могла остановить тех слов, что исходили из её уст.

— И при всём этом, ты хочешь сказать, что наши товарищи такие же как Шинарк, с которыми мы ещё недавно воевали!? Думаешь, это нормально рисковать своей жизнью ради них!? Нормально принять смерть кого из нас из-за них!? Не будь идиотом, как я могу принять подобное!?

Суя выплеснула всё, что было на душе, и посмотрела на Нанаку, которая, казалось, была её заклятым врагом. Икта хотел было уже ответить ей, но тут их прервал решительный голос.

— Старший сержант Миттокалиф, вы вините не того человека.

Ятори, которая остановила их пламенную дискуссию, взмахнула свои ярко-красные волосы,

которые на сливающемся фоне, были на удивление хорошо видны, и присоединилась к спору. Она приняла эмоции Суи, которые текли с её глаз, и сказала.

— Во-первых, дай мне разрешить это недоразумение. Тот, кто отдал приказ спасти Шинарк, был не Икта.

— Ты лжёшь! Тогда никак нельзя было связаться. Наши подразделения выдвинулись почти одновременно, однако мы предприняли меры не потому, что вы сделали первых шаг. Как раз именно Старший Лейтенант Икта принял решение.

— Ты права. Однако его решение было основано на моих действиях.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду!?

— Когда Шинарк оказались в опасности, Икта был уверен, что я выдвинусь спасти их. Поскольку спасательная операция потребует силы обоих подразделений, работающих независимо друг от друга, моя сторона предприняла действия, исходя из того, что Икта окажет нам поддержку. Если бы наши войска тогда не скооперировались, то мой отряд был бы втянут и уничтожен. Вот почему у Икты просто не было выбора, кроме как действовать.

Когда Суя выслушала объяснение, выражение её лица исказило непонимание. Харо была такой же. Какова вероятность того, что одна сторона будет помогать Шинарк, рассчитывая на поддержку другой? И откуда такая уверенность, что им помогут? Неужели они думают синхронно?

— Он не имеет никакого отношения к тем событиям. Я тот человек, который принял решение о спасении, Икта лишь следовал за ним. Вот почему, именно я должна нести ответственность за потери в том бою.

После того, как Ятори взяла всю вину на себя, она посмотрела Суе прямо в глаза. Вокруг неё витала аура человека, достойного уважения. И не важно, насколько взволнованной она была.

— К тому же, давайте проясним ситуацию. В соответствии с решением, принятым ранее на военном совете, Шинарк официально является нашим союзником. И я не думаю, что это пустые слова. Именно поэтому, я не жалею о своём решении помочь им, когда они были в опасности.

— Как рационально! Защищать врага, которого мы убивали ещё вчера лишь потому, что они наши союзники... Ты думаешь наши чувства смогут принять этот приказ!?

— Я понимаю, как вы себя чувствуете, но в армии при выполнении приказов, мы не должны вовлекать свои собственные чувства. Бывает так, что солдату приходится выполнять то, что наотрез идёт с его желаниями. Мы должны лишь подчиняться и выполнять.

— Ах ты! А что, если тебе прикажут убить старшего лейтенанта Икту, ты его выполнишь!?

Её контратака под влиянием момента была простой и жестокой, почти идеальной. Даже болтовня Икты, вероятно, не смогла бы дать нормальный ответ на худший вопрос. Однако, перед ней стоял исключительный человек.

— Этому вопросу уже 300 лет. Следовать приказам – это то, что делает нас “Игсем”.

Не прошло и секунды, как Игсем ответила на вопрос. Пламя описывало их и было выжжено на их долгой истории. Перед лицом такого сильного давления, Суя ужаснулась. Прежде чем она потеряла сознание от смертельно давящей ауры, молодой парень вмешался.

— Ятори, с неё достаточно... Твои праведные слова прижмут любого к стенке.

Он успокоил её усталым голосом, а затем повернулся к Суе, колени которой дрожали от шока.

— Несмотря на то, что сказала Ятори, я всё ещё командир, который несёт ответственность. У всех вас есть право ненавидеть меня... Хотя не так. Если использовать слово “право”, то выглядит как проявление высокомерия, да? В общем, как бы армия вас не ограничивала, никто, кроме бога, не может запретить вам испытывать эмоции.

Икта насмешливо вздохнул и сделал шаг назад, положив руку на плечо Нанаку, которая всё это время стояла с опущенной головой.

— Знаешь Суя, чтобы защитить их, я отдал приказ сержанту Сикинди, младшему сержанту Нинике и рядовому Азуле отдать свои жизни... Люди, спасённые ими жертвами. Те, кому я приказал рискнуть жизнями... Думаешь, я смотрю на них с презрением?

После того, как Икта сказал это, он начал нежно расчесывать волосы Нанаку, как будто он касался любимого сокровища. Нанаку была удивлена, но не удержалась, закрыв глаза и приняв прикосновение пальцев юноши.

— Это не справедливо... это подло!

Суя смогла выдать лишь эти слова, и больше она не пыталась ничего говорить. Когда Икта подошёл к ней, она развернулась и убежала, как будто отвергая всё сказанное. Фигура её спины прошла сквозь свет и утонула во тьме, исчезнув без следа в одно мгновение.

— Эй, Ятори.

Икта продолжил смотреть в темноту, охватившую Сую, когда он спросил стоящую рядом с ним красноволосую девушку.

— Если тебе прикажут убить меня, и у тебя не будет возможности отказаться... как ты это сделаешь!?

Это был крайне жестокий вопрос без какого-либо пути на спасение. Однако Ятори подготовила ответ даже на такой вопрос.

— Когда придёт время, первое что я сделаю – это убью Яторишино. Да так, чтобы она никогда не смогла вернуться обратно. Я разорву её душу и разобью на части, а останки соберу вместе и сожгу в огне.

Ятори говорила с жестоким выражением лица. Даже Харо, которая стояла рядом, была в ужасе.

— И в конце, когда останется лишь Игсем, я приду, чтобы убить тебя.

Молодой парень молча кивнул. Он продолжал кивать в знак согласия, как будто наслаждался чем-то ценным.

— Нус, пока ты не приставила к моему горлу клинки... Я и дальше буду думать о тебе, как о Яторишино.

Наконец ответил Икта. Это был именно тот ответ, который он подготовил заранее.

Двое из них больше ничего не сказали друг другу и молча стояли в тишине. Харо и Нанаку, которые стояли в стороне, чувствовали, что это место выглядит как святилище. Хотя они не знали деталей и не могли полностью понять их дружбу, но по какой-то причине слёзы навернулись сами по себе – такова была эта сцена.